

того, чтобы, нападая на писания великих мужей, не показаться скорее хвастуном, чем искателем истины. Та же причина давно уже препятствует мне предложить на обсуждение ученому свету мои мысли о монадах. Хотя я твердо уверен, что это мистическое учение должно быть до основания уничтожено моими доказательствами, однако, я боюсь омрачить старость мужу (т.е. Христиану Вольфу – С.Д.), благоденствия которого по отношению ко мне я не могу забыть; иначе я не побоялся бы раздражить по всей Германии шершней-монадистов».¹⁹⁷

Несмотря на то, что полемика была постоянным рефреном научного творчества Ломоносова (он всегда смело отстаивал свои взгляды), разногласия с учителем благодарный ученик обнародовать не стал, и возможная полемика не состоялась. Здесь проявляются и научные взгляды М.В. Ломоносова, и морально-этическая позиция ученого (отношение к учителю), и напряженность научной полемики – в образном «раздражить по всей Германии шершней-монадистов», открывается яркая страница истории науки XVIII столетия.

А.Н. Дубинин

*Оренбургский государственный университет
(Оренбург)*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ КРАЯ (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX ВВ.)

Модель российской науки в начале XX в. (до 1917 г.) организационно включала в свой состав Петербургскую академию наук – высшее научное учреждение страны,¹⁹⁸ 10 университетов, специальные учебные институты,¹⁹⁹ научные общества²⁰⁰ (свыше 300), немногочисленные ведомственные лаборатории и межведомственные учёные комитеты и комиссии и др.

Большая часть научных учреждений и вузов России были сосредоточены в Москве и Петербурге. Помимо столиц научными центрами являлись также Харьков, Киев, Дерпт, Одесса, Варшава, Томск. Оренбургская губерния в этом отношении находилась едва ли не на периферии российской науки. Здесь не было ни университета, ни какого-либо высшего учебного заведения. Ближайший университетский город – Казань, бывшая до 1875 г. центром Оренбургского учебного округа.

И всё же, научно-исследовательская деятельность в губернии никогда не прекращалась. Более того, с большей или меньшей степенью

¹⁹⁷ Ломоносов М.В. Указ. соч. Т. 10. С. 503.

¹⁹⁸ Академия имела в своём составе 5 лабораторий, 7 музеев, 1 институт (Русский археологический институт в Константинополе), Пулковскую астрономическую обсерваторию с 2 отделениями, Главную физическую обсерваторию и 21 комиссию.

¹⁹⁹ По данным на 1916 г. в стране насчитывалось 17 технических, 10 сельскохозяйственных и лесных, 6 медицинских, 4 ветеринарных, 6 коммерческих, а всего – 100 высших учебных заведений.

²⁰⁰ Научные общества до начала XX в. были, как правило, университетского типа, объединяя учёных, студентов и любителей-профессионалов (Московское общество испытателей природы, Вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Русское техническое общество).

активности, она плодотворно осуществлялась с самого момента образования губернии и была связана, в первую очередь с прибывающими сюда научными экспедициями, что, в свою очередь, было обусловлено необходимостью освоением края, развитием его производительных сил, ростом числа городов, потребностями социального и культурного развития и региона и страны в целом. По разным данным, в XVIII – начале XX вв. на Южном Урале побывало свыше 50 экспедиций центральных научных учреждений России (главным образом, академических), которые и проводили географические, этнографические, исторические и др. исследования.

В начале XX вв. эти работы были продолжены. Силами одной из центральных экспедиций были осуществлены, например, изыскательские (геологические) работы, связанные со строительством железной дороги Оренбург – Ташкент. Они проводились в 1903 – 1906 гг. под руководством С.Н. Никитина и Н.Н. Тихоновича.

Почвенно-ботанические экспедиционные исследования степных районов Западного Казахстана и Южного Урала 1908 – 1914 гг. были связаны с выявлением земель, пригодных для заселения переселенцами из южных районов европейской части страны (с участием ботаника И.М. Крашенинникова, Б.А. Скалова, В.М. Савич, Ф.Ф. Зелинского и др.). Их организатором выступило Переселенческое управление Министерства земледелия.

С 1915 г. в губернии развернулись физико-географические исследования (поначалу предполагавшиеся только как почвенные) комплексной экспедиции под руководством выдающегося почвовед С.С. Неуструева²⁰¹. Результаты этих работ были обобщены в вышедшем в 1918 г. и ставшем классическим труде С.С. Неуструева «Естественные районы Оренбургской губернии». Экспедиции осуществляли изыскания не только в сфере естественно-научного знания.

В начале XX в. на территории губернии продолжили работу несколько археологических экспедиций, прямо или косвенно связанных с Императорской Археологической комиссией²⁰². Н.Е. Макаренко, археолог, художник, член Русского археологического общества, член-корреспондент Московского археологического общества исследовал Красногорский курган в Орском уезде Оренбургской губернии²⁰³.

В 1915 г. С.И. Руденко, археолог, этнограф, приват-доцент Санкт-Петербургского университета сделал фотографии видов раскопок сарматских курганов близ с. Прохоровки, а на следующий год продолжил исследования: было раскопано 4 курганные насыпи. М.И. Ростовцев, историк античности и археолог, профессор Петербургского университета, по предложению которого и были продолжены эти исследования, высоко

²⁰¹ Подробно об этом см.: Чибилёв А.А. В глубь степей: Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края. Екатеринбург, 1993. С. 113.

²⁰² Археологические раскопки в Уральском регионе, связанные с деятельностью Императорской Археологической комиссии, судя по материалам научного архива Института истории материальной культуры РАН, начались с 1881 г. и практически не прекращались до 1914 г.

²⁰³ Обнаруженный археологический материал – железный меч в ножнах, золотые и костяные пронизки, шейные гривны, браслеты, серьги, бусы, шумящие и другие подвески, коса из волос – хранится в Эрмитаже.

оценил качество проведённых раскопок и впервые научно обобщил эти материалы, подытожив результаты исследований русских археологов дореволюционного периода в области изучения истории и культуры скифов и сарматов²⁰⁴. Его труды, по оценке К.Ф. Смирнова²⁰⁵, были фактически первым удачным опытом соединения исторических свидетельств с данными археологии.

Собственно же оренбургское научное сообщество в начале XX в. представляло собою общественное объединение энтузиастов, ведущих исследовательскую работу на добровольной основе при поддержке государства и общественности; объединение людей, имевших, как правило, профессиональную подготовку, а главное, не мысливших своей жизни иначе, как в служении науке. Среди них – преподаватели учебных заведений, служащие, священнослужители и т.д.

В организационном отношении научные силы края, его научный потенциал был сосредоточен в ряде специализированных общественных научных и научно-просветительских объединениях. В Оренбурге в конце XIX – начале XX вв. действовали Оренбургский отдел Императорского Русского Географического общества, Оренбургская Учёная Архивная комиссия, Оренбургский отдел Российского общества нормальной и патологической психологии, Оренбургский отдел Императорского Российского общества садоводства, Оренбургско-Тургайский отдел Российского ветеринарного общества, Физико-медицинское общество и др., совмещавшие, как правило, научную деятельность с деятельностью практической.

Развитию научных исследований в губернии немало способствовала деятельность губернского статистического комитета (основан в 1861 г.). Оренбургский отдел Императорского Русского Географического общества был основан ещё в 1867 г. Это – одно из старейших обществ края. Членами отдела в начале XX в. были продолжены исследования природных богатств губернии и сопредельных территорий. В целом достаточно активно проводились геологические, климатологические, ботанические и др. исследования. Отдел оказывал помощь различным прибывающим в край экспедициям. С 1893 г. издавал «Известия». В 1906 г. председателем Оренбургского отдела общества был избран Д.Н. Соколов, геолог, географ, автор многочисленных статей по геологии края и учебного пособия²⁰⁶. Председательствовал он до 1910 г.

В гуманитарном знании наиболее показательной представляется деятельность Оренбургской Учёной Архивной комиссии (ОУАК) (1887). Учёная Архивная комиссия создавалась как архивное учреждение в процессе организации архивного дела в России (на основании «Положения о губернских исторических архивах и учёных архивных комиссиях» от 13 апреля 1884 г.). Главной задачей комиссии являлись разбор архива генерал-губернатора и составление описи его дел, другими словами,

²⁰⁴ См.: Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // *Материалы по археологии России*. № 37. Пг., 1918.

²⁰⁵ К.Ф. Смирнов (1917-1980) – археолог, доктор исторических наук, руководитель Оренбургской археологической экспедиции в 1956-1973 гг., ведущий специалист по скифо-сарматской археологии Института археологии АН СССР.

²⁰⁶ Оренбургская губерния: Географический очерк. М., 1916.

организация губернского архива (в том, что он оказался сохранён для науки, несомненна заслуга ОУАК).

На практике оказалось, что деятельность комиссии вышла далеко за эти рамки. На регулярно проводившихся заседаниях ОУАК заслушивались результаты проводимой работы, доклады и сообщения её членов. С 1896 г. она начала издавать «Труды» (35 выпусков), становясь и историческим обществом. «Труды», содержали богатый исторический материал, описи и обзоры архивов, биографии известных уроженцев края и т.д. Так, в 1896-1918 гг. были опубликованы указы Екатерины II и Павла I, материалы о башкирском восстании 1735–1740 гг., труд Н.М. Чернавского «Оренбургская епархия в прошлом её и настоящем», материалы о Крестьянской войне 1773–1775 гг., исследования С.Н. Севастьянова по истории Оренбургского казачьего войска, очерки по истории народного образования и периодической печати в крае А.Е. Алекторова и П.Н. Столпянского, материалы по археологическим раскопкам Л.В. Попова и И.А. Кастанье.

По инициативе председателя комиссии Л.В. Попова²⁰⁷ торжественными заседаниями комиссии были отмечены такие исторические юбилеи, как 200-летие русской периодической печати (1903), 200-летие со дня рождения исследователя края П.И. Рычкова (1912), 100-летие Отечественной войны 1812 г. (1912) и др.

Особое внимание комиссия уделяла этнографическим исследованиям, изучению и популяризации фольклора населявших губернию народов – славянских, башкирского, казахского, татарского и др. Ценнейшие материалы были собраны и опубликованы А.И. Мякутиным, А.Е. Алекторовым, И.И. Крафтом, А.И. Добросмысловым.

Усилиями членов комиссии на территории губернии производились также учёт памятников археологии и сбор предметов старины. К началу 1897 г. в распоряжении комиссии уже находились коллекции книг, одежды, оружия и монет, коллекции ископаемых, минералов, гербарииумы и др., которые вместе с частью коллекций зоологического музея, принадлежавшей реальному училищу и коллекциями музея Сухтелена, хранившимися в Неплюевском кадетском корпусе, стали основой музея древностей Оренбургского края (историко-археологического музея ОУАК), открывшегося в мае 1897 г. в небольшом здании, принадлежавшем комиссии на берегу р. Урал.

С деятельностью Оренбургской Архивной Учёной комиссии связан ряд археологических исследований на Южном Урале (начиная с начала 1880-х гг.). В начале XX в членами комиссии Л.В. Поповым, И.А. Кастанье, Н. Макаренко, А.П. Гра и другими были произведены раскопки в Оренбургской и Тургайской губерниях и обнаружены новые погребения савроматской и прохоровской культур. В 1906 г. А.В. Попов и

²⁰⁷ Попов А.В. являлся председателем ОУАК с 1903 г. и до её закрытия. В 1914 г. Попов А.В. был делегатом первого съезда представителей губернских Ученых Архивных комиссий в Москве. Подробнее о нём см.: Зобов Ю.С. Подвижник уральского краеведения Попов А.В. // Историко-культурное наследие славян на Южном Урале: Сб. ст. и тез. Оренбург, 1998. С. 30-33.

И.А. Кастанье составили первую сводку о раскопках и Оренбургской и Киргизской степях²⁰⁸.

В 1910 г. более подробную сводку «Древности Киргизской степи и Оренбургского края», в которой были собраны все имеющиеся в литературе и в архивах сведения об археологических памятниках Заволжья, Южного Приуралья и степных областей Средней Азии, издал И.А. Кастанье. Для изучения савроматской культуры Южного Приуралья важное значение имели раскопки И.А. Кастанье в 1911 г. курганов около с. Покровка у слияния р. Большая Хобда с р. Илек. С началом I-й мировой войны (1914) археологические изыскания в губернии прекратились. Тем не менее, всё отмеченное, как и многое другое в деятельности комиссии, способствовало сохранению богатейшего историко-культурного наследия края.

В разное время в состав комиссии входили преподаватели местных учебных заведений, представители военных и гражданских властей, чиновники губернских учреждений, из которых наибольшую известность благодаря своему подвижническому труду и своим публикациям, получили С.Н. Севастьянов, А.Е. Алекторов, Л.В. Попов, Д.Н. Соколов, П.Н. Столпянский, И.С. Шукшинцев, А.И. Добросмыслов, М.Л. Юдин, Н.М. Чернавский, И.А. Кастанье, А.И. Кривошёков, А.Л. Аниховский и многие др.

По данным на 1917 г., в комиссии состояли 138 действительных и 13 почётных членов. В начале 1920-х гг., в ходе проведения архивной реформы, Оренбургская Учёная архивная комиссия (ОУАК) была упразднена.

Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии, как и других общественных объединений начала XX в. не была каким-то чисто любительским, дилетантским занятием, как справедливо заметил в своё время историк Ю.С. Зобов²⁰⁹, а носила, несомненно, научный, исследовательский характер. Исследования, осуществлявшиеся десятками и сотнями энтузиастов, носили комплексный, многоплановый характер. Накопленный и обработанный ими богатейший материал по-прежнему востребован и сохраняет свою значимость для науки.

И.Е. Еробкин

*Уральский государственный
технический университет – УПИ
(Екатеринбург)*

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ УРАЛЬСКОЙ ТРУБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В истории техники одним из самых значимых аспектов является история промышленного производства. История уральской индустрии имеет богатое прошлое, при этом значительный прогресс в её развитии

²⁰⁸ К этому же времени (1906 – 1910) относится начало археологических исследований в научных целях и под Челябинском, предпринятое Н.К. Минко, М.П. Чернокузовым и С.А. Гатуком, археологами-любителями.

²⁰⁹ Зобов Ю.С. Указ. соч. С. 33.